

противление встретило его у стен Сарагосы, но здесь союзники изменили ему, со всех сторон поднялось на него мусульманское народонаселение, он должен был отступить. Здесь-то, в долине Ронсевальской, в ущелье Пиренеев, задний отряд его был разбит горцами и здесь-то погиб известный в поэзии средних веков Роланд. Летопись говорит о нем просто: «пал Rohlandus, comes littoris Britanniae»*. Более подробных и положительных исторических сведений нет никаких, но Роландом овладела народная поэзия, и имя его гремело в западной эпопее⁵. Вообще, этот поход Карла Великого, несмотря на несчастливый конец свой, имел много результатов. Во 1-х, за Францией после этого похода осталась с.-в. часть Испании, Каталония, где впоследствии устроена была Марка Испанская; здесь стихии — германо-римская и маврская — слились в одну особую цивилизацию, резко и ярко отразившуюся в поэзии Прованса. Во 2-х, поход Карла против арабов получил священное, великое значение; если Карлом в этом случае руководили виды политические, то народная фантазия разыгралась на эту тему религиозным образом, создала здесь религиозные идеалы, а поэтому в начале крестовых походов мы видим целый ряд эпопей, возникших из этих воспоминаний. Таковы были военные труды Карла V., он не уклонялся от них до самой преклонной старости. Только в последние годы своей жизни он жил обыкновенно в своем любимом городе Аахене, посылая дружины свои под начальством 3-х сыновей своих, даровитых юношей, из которых, однако же, двоих, самых лучших, отняла у него смерть еще при его жизни. Следствием этих войн было соединение всех германских племен под одним владычеством. Переселение народов остановилось; Карл положил конец этому движению и дал возможность развиваться новому порядку вещей. Он обвел свое государство марками — *limes*; это были пограничные области, состоявшие на особенных правах; они шли от Адриатического моря вверх по краям жилищ лангобардов, баваров, франков, турингов, саксов до Эйдера; начиная с марки испанской — марка восточная аварская, из которой впоследствии образовалась Австрия и другие, наконец, вдоль по Эльбе и Сале до Эйдера — марка франкская. Во главе марки стояли маркграфы. Здесь построены были крепости, стояли значительные дружины. Это была, так сказать, стена, укрепление империи. И если впоследствии монархия Карла разложилась, то она разлежилось в этих пределах, назначенных Карлом, следовательно, дело его не было бесплодно. Здесь-то, в этих пределах дал он возможность развиваться тому образованию, которое мы называем европейским.

Посмотрим на деятельность Карла как на законодателя. Мы видели, что еще Меровинги, особенно первые, стремились к водворению порядка в хаотическом обществе, подчиненном им, и погибли в борьбе за этот порядок против анархических элементов, не

* Роланд, граф побережья Британии (*лат.*).